

Е. И. ХОЛЯВКО

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ РУССКОЙ ПАРЕМИИ
И НЕ В ЛАД, ДА ЛАДНО**

В статье в лингвокультурном аспекте анализируется русская пословица *И не в лад, да ладно*. Аргументами семантической интерпретации пословицы служит национальное своеобразие понятия «лад» и глубинная семантика соответствующего корня. Концептуальное наполнение паремии можно считать генетически обусловленным.

Ценность лингвокультурологического подхода к исследованию языковых фактов определяется его синтезирующей сущностью. Он опирается на кумулятивную функцию языка, соответственно которой происходит накопление ментального опыта, поэтому такой подход может служить инструментом постижения языковой картины мира. Лингвокультурологический подход учитывает отношение к языку как выразителю и хранителю бессознательного стихийного знания о мире, как универсальной форме исходной концептуализации мира и рационализации опыта человека [1, с. 19]. Лингвокультурологический подход к анализу русской паремии *И не в лад, да ладно* [2, с. 233] позволяет реконструировать ее языковую семантику, проиллюстрировать внеязыковую связь между реальным и идеальным, чувственным и рациональным, природным и культурным, что, на наш взгляд, представляет несомненный интерес.

Паремиологическая единица *И не в лад, да ладно* обнаруживает четкую структуру, однако смысл согласия, реализуемый русской паремией, не исчерпывается значением компонентов. Современная интерпретация затруднительна из-за уступительных семантико-синтаксических отношений между однокоренными основными компонентами. Доминирующую семантику корня *лад-* можно определить как 'согласие': *в лад с кем-/чем-* 'согласно, стройно'; *не в лад с кем-/чем-* 'несогласно, нестройно, не в соответствии с чем-либо'. *Ладно* мотивируется адъективом *ладный*, входящим в синонимический ряд с опорным компонентом *хороший*, но не с дифференцирующим признаком внешнего образа (*видный, красивый, пригожий*), а с признаком ценности по «внутренним качествам, полезным свойствам, достоинству» (*ладный, путный, добрый, добротный, способный, дорогой*) [3, с. 561–562]. *Ладно*, как и *хорошо*, выражает одобрение: *Хорошему все хорошо; Оно бы и очень хорошо, да никуда не годится; Что хорошо, то хорошо, а что лучше, то лучше; Не то хорошо, что хорошо, а то хорошо, что идет к чему; Все мы любим хорошо, да хорошо-то нас любит по выбору; Что хорошо, то не скоро* [3, с. 562]. При выражении согласия *хорошо* и *ладно* взаимозаменяемы, как семантически взаимозаменяемы в большинстве русских пословиц при выражении одобрения: *Хоть и не хорошо, да ладно (гоже); Нескладно, да ладно; Ладно, коли все сам умеешь, да неладно, коли все сам делаешь; Не ладно скроен, да крепко шит; Что ладно, то ладно, а что ладнее, то плотнее* [2, с. 233].

Уступительные отношения, часто являющиеся проявлением нарушенных причинно-следственных связей, между основными компонентами нуждаются в объяснении. Можно полагать, что в паремии *И не в лад, да ладно* уступительные отношения проявляют целевую причину, или целесообразность. При такой интерпретации смысл паремии не сводится к изъятию реверсивности, перемежающегося состояния. Он проясняется через семантику синонимичных пословиц, например: *Хоть и не хорошо, да ладно (гоже); Не то хорошо, что хорошо, а то, что ладно* [2, с. 233]. Аргументом такой интерпретации может служить и национальное своеобразие понятия лада, и глубинная семантика соответствующего корня.

Лад является основой традиционной устойчивости народного быта и бытия. Он важен для традиционного русского уклада, организации русской народной жизни. В. И. Белов характеризовал лад как стремление к гармонии, совершенству, красоте и порядку. «Гармония как духовная и физическая по отдельности, так и вообще – это жизнь, полнокровность жизни, ритмичность. Сбивка с ритма – это болезнь, неустройство, разлад, беспорядок» [4, с. 9]. Писатель называет ритм основой труда и жизни: «Ритм высвобождает время и духовные силы каждого человека в отдельности или этнического сообщества, он помогает прозвучать индивидуальности и организует ее, словно мелодию в музыке» [4, с. 9]. Именно ритм лежит в основе лада, порядка народной жизни. Понятия, выражаемые словами *ритм*, *лад*, *строй*, а также заимствованными *такт* и *тембр*, принадлежат музыкальной сфере. Однако в современном русском языке слово *такт* употребляется в более широком социальном смысле: *такт* ‘поведение, поступки, обнаруживающие чувство меры, умение вести себя пристойно, уважая других, наиболее деликатную линию поведения по отношению к кому-, чему-либо’. Однокоренные термины *настроение* и *настрой* изначально также принадлежали миру музыки. В их переносной семантике до сих пор ощущается метафоричность музыкального образа. Базовый глагол *строить* в древнерусский период был синонимом глагола *ладить*, а *лад* было ключевым словом русской духовной культуры со свойственной ему семантикой ‘мир, согласие’, ‘любовь’, ‘порядок’ [5, с. 152].

Н. Н. Миклина считает лад смыслообразующим принципом философии и теории культуры. «Национальная специфика понятия лада, опирающаяся на «коллективное бессознательное», состоит в его одушевлении и одухотворении, наделении его высшими этическими и эстетическими смыслами, в понимании лада как процесса «сердечного делания», «душевного переживания в музыкально-звуковой сфере». Познаваемый в единстве процессов звуковыражения и звуковосприятия, лад – это нерасторжимость смысла и структурных норм мироустройства, где ведущими являются духовно-душевные, а не структурно-математические принципы, детерминированные коллективным, «соборным» сознанием народа и социально-историческими условиями народной жизни. Иерархичность понятия лада есть отражение иерархической сущности бытия, миропорядка с его пространственно-временными константами» [6]. В музыкознании лад осмысливается как основной, «делающий звуковое явление музыкой» закон [6]. Этот закон состоит в «скоординированности структурно-смысловых элементов музыки по этизированно-эстетизированному принципу взаимотяготения («принципу любви» как квинтэссенции добра, красоты и порядка)» [6].

Семантическая история слова *лад* подтверждает культурно-философскую значимость соответствующего понятия. Своеобразие проявляется исключительно в уровне его реализации и восприятия. Помимо музыкальных терминологических значений основные значения слова *лад* формируются вокруг ‘согласие, мир, порядок’ и ‘образец, способ’, например: *быть в ладу*, *в ладах с кем-чем-нибудь* ‘в полном согласии, в дружеских отношениях’: *жить в ладу с кем-нибудь*; *Он с ним не в ладах*; *Ум с сердцем не в ладу у кого-нибудь* ‘о том, кто разумом понимает одно, а сердцем чувствует другое’; *на другой лад сделать* ‘по-другому’; *на все лады* ‘по-всякому, по-разному’; *на лад (идти, пойти)* (разг.) ‘успешно’: *Дело пошло на лад*; *Ни складу ни ладу нет в чем* (разг.) ‘нет ни ясности, ни порядка (обычно о рассказе, речи)’.

Безусловно, этимология корня сложная, но исследование семантики корня в составе дериватов на разных хронологических срезах позволяет вернуться к идее О. Н. Трубачева, реконструировавшего слово *лада* в значении ‘муж, супруг’. В этом слове авторитетный лингвист видит результат метатезы плавного и возводит *лада* к **ald-*, восходящему к и.-е. **aldh-*, в котором выделяется аффикс *-dh-*, выражающий завершенное состояние, и корень **al-* со значением ‘расти’. Таким образом, этимолом русского слова *лада* О. Н. Трубачев считает **al-dho-s* ‘выросший, зрелый’. Реконструируемое значение могло стать основой названия человека, мужа, что было свойственно отдельным индоевропейским диалектам [7, с. 99–102]. Следует принять во внимание, что к этому же корню можно возвести готское *alan* ‘расти’, древнесеверо-западное *old* ‘жизнь, время господства’, древнеисландское *old*, готское *aids*

‘жизнь’, производное латинское *altus* ‘высокий’. Этот же корень из **al-dh-* можно выявить в русском *лад* ‘порядок, согласие’, *ладить* ‘жить в согласии’, ‘устраивать’ [7, с. 99–102]. На основании приведенных языковых фактов можно полагать, что глубинная семантика слова *лад* восходит к идее роста, развития, становления. Аналогичные семантические параллели наблюдаются в структуре русских слов *воз-раст*, *старый/стальный*, *настрой/настроение*.

Исследование глубинной семантики корня в слове *лад* дает основание для экзистенциального понимания. В. И. Белов пишет: «Можно лишь сократить или удлинить какое-либо возрастное состояние, но ни перескочить через него, ни выбросить из жизни невозможно». Постепенность жизни подразумевает «обязательную новизну и многообразие жизненных впечатлений» [4, с. 9]. А. Н. Н. Миклина заключает: «Лад есть универсум культуры, посредством которого каждый человек, каждый субъект истории ищет «свой» лад не только «в», но и «с» природой, другим человеком, обществом, искусством, наукой, религией» [6].

Смысловые истоки понятия «лад» как согласия с миром, с человеком и с самим собой объясняются исконной семантикой корня слова. Лад взращивается, строится, налаживается. Состояние гармонии, цельности, согласия (ср. однокоренное русское *ладина* ‘счастье’) ощущается субъективно, но имеет объективную основу. Поэтому противоречие в поговорке *И не в лад, да ладно* отсутствует. Субъективное неодобрительное восприятие неладного, нехорошего в первой части восполняется и регулируется целесообразностью субъективно-объективного согласия – во второй.

Таким образом, концептуальное наполнение исследуемой поговорки можно считать генетически обусловленным. Глубинная семантика русской поговорки запечатлела коллективное бессознательное знание о мире, опыт отношений человека с другими и с самим собой.

Список использованной литературы

1 Санлыер, Д. Ф. Культурно-национальное мировидение через единицы фразеологического уровня (на материале татарской, турецкой и английской лингвокультур) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 [Электронный ресурс] / Д. Ф. Санлыер ; Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2008. – 49 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kulturno-natsionalnoe-mirovidenie-cherez-edinitsy-frazeologicheskogo-urovnya>. – Дата доступа: 24.11.2024.

2 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989–1991. – Т. II : И–О. – 1989. – 779 с.

3 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989–1991. – Т. IV : Р–В. – 1991. – 684 с.

4 Белов, В. И. Лад. Очерки народной эстетики / В. И. Белов ; предисл. С. Н. Семанов ; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2013. – 512 с.

5 Холявко, Е. И. *Настрой настроение* : путь развития семантики / Е. И. Холявко // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. науч. статей. Вып. 9 / Гл. ред. Т. Н. Усольцева ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – С. 148–153.

6 Миклина, Н. Н. Феномен лада : философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 [Электронный ресурс] / Н. Н. Миклина ; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2000. – 18 с. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/fenomen-lada-filosofskii-analiz>. – Дата доступа : 24.11.2024.

7 Трубаев, О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубаев. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 99–102.

The article analyzes the Russian proverb in a linguistic and cultural aspect And not in a good way, come on. The arguments of the semantic interpretation of the proverb are the national originality of the concept of “lad” and the deep semantics of the corresponding root. The conceptual content of the paremia can be considered genetically determined.